

Её красота была исполнена достоинства и величия, яркая, но лишённая вульгарности. Большие, ясные глаза с двойными веками — лесной орех с красноватым отливом, отливавшие на солнце янтарём. Строго говоря, темперамент Вэнь Сяньцю противоречил её внешности. В ней чувствовалась лёгкая отстранённость, грация и мягкость, но при этом природа наградила её выдающимися, броскими чертами лица. По мнению Цзи Шунуань, если бы такая красotka оказалась в их мире, она бы сразила наповал толпы знаменитостей, а по уровню обаяния не уступала бы самой Цзи Шунуань.

— Жена, почему ты не ешь? Тебе не нравится угощение? — Вэнь Сяньцю наконец заговорила, заметив, что Цзи Шунуань слишком долго на неё смотрит.

Та лишь сейчас осознала, что засмотрелась на красавицу, и, смутившись, отвела взгляд. Это была её привычка, своего рода профессиональная деформация: стоило увидеть красивого человека, будь то мужчина или женщина, она не могла удержаться и рассматривала его подольше.

— Нет, всё очень вкусно. Просто ты такая красивая, что я не удержалась, — честно призналась Цзи Шунуань.

Как и ожидалось, Вэнь Сяньцю тут же зарделась. Женщины в этом мире были очень застенчивыми — не то что Цзи Шунуань, которая при каждом комплименте готова была летать от восторга.

Пожинав, Цзи Шунуань вернулась на кровать, дожидаясь, пока Вэнь Сяньцю принесёт воду для умывания. Вскоре та вошла в комнату с деревянным тазом и светлым хлопковым полотенцем. В эту эпоху не было привычных полотенец, но мягкая ткань служила неплохой заменой.

— Жена, позволь мне помочь тебе раздеться, — тихо произнесла Вэнь Сяньцю, глядя на Цзи Шунуань, полусидящую на постели.

Та ответила коротким согласием и послушно подняла руки, позволяя снять верхнюю одежду. Однако, когда прохладные пальцы Вэнь Сяньцю коснулись её кожи, а затем расшнуровали завязки нагрудника, Цзи Шунуань внезапно осознала всю щекотливость ситуации. В конце концов, раньше она была женщиной, и в том, чтобы показаться при подругах, не было ничего страшного — они часто вместе ходили в горячие источники или устраивали пижамные вечеринки. Но теперь она не обычная женщина, она — Альфа, какой-то неведомый Тяньюань, да и перед ней не просто подруга, а законная жена. В такой ситуации раздевание стало выглядеть совсем иначе.

— Я сама... — тихо сказала Цзи Шунуань.

У неё не было эксгибиционистских наклонностей, и она не желала оголяться перед женщиной, которую знала всего один день. Несмотря на великолепную фигуру, тонкую талию и пышную грудь, даже при близких подругах не принято демонстрировать своё тело, а тут — собственная

супруга.

— Жена, ты плохо себя чувствуешь, позволь мне помочь. Или... ты чем-то недовольна? — Вэнь Сяньцю с недоумением посмотрела на её сопротивление.

Услышав это, Цзи Шунуань напряглась. Она почти забыла, что прежняя владелица тела была законченным ничтожеством, лишенным всякого чувства стыда. Та была уверена, что раз они состоят в браке, Вэнь Сяньцю принадлежит ей, и не видела ничего странного в наготе. Но то были мысли прежней хозяйки, а сама Цзи Шунуань не хотела предстать обнажённой перед незнакомкой. Впрочем, не желая в первый же день выдать себя, она лишь тихо хмыкнула и, стараясь сохранять невозмутимость, позволила Вэнь Сяньцю снять нагрудник. Теперь на ней остались лишь короткие, до колен, лёгкие подштанники.

Цзи Шунуань сидела на кровати спиной к Вэнь Сяньцю, позволяя той протереть влажной тканью спину. Свои пышные груди она прикрыла руками, отчего те сжались, и часть их всё равно выглядывала из-под локтей. Она опустила взгляд и, заметив собственные прелести, почувствовала, как лицо начинает гореть — грудь была действительно красивой. Прежняя хозяйка, судя по её обрывочным воспоминаниям, ни во что не ставила это богатство. Цзи Шунуань лишь могла покачать головой: глупая девица совсем не знала цены женской красоте.

— Жена, опусти немного руки, — попросила Вэнь Сяньцю.

Пока Цзи Шунуань мысленно осуждала предшественницу, Вэнь Сяньцю закончила со спиной и перешла к груди. Они оказались совсем близко. Мягкие руки Вэнь Сяньцю, отделённые лишь тонкой тканью, легонько скользили по телу. От лёгкого прикосновения по коже пробежала дрожь, и Цзи Шунуань почувствовала исходящий от Вэнь Сяньцю аромат цветов цинлань. Он был едва уловимым, но очень приятным. Цзи Шунуань инстинктивно втянула воздух, желая почувствовать его сильнее, и тут же внизу живота вспыхнул жар, а тело отозвалось странной реакцией. Что-то в районе паха дёрнулось — чувство было до боли знакомым, словно лёгкая дрожь после оргазма.

Не успела она осознать, что происходит, как часть её тела, о существовании которой она даже не задумывалась, начала непроизвольно твердеть, натягивая тонкую ткань подштанников. Прожив двадцать пять лет женщиной, она впервые столкнулась с подобным и вытаращила глаза, глядя на свой пах, как на какое-то чудовище. Она не сомневалась, что Вэнь Сяньцю всё видела.

В этот момент Цзи Шунуань пережила настоящий социальный крах.

Представления Цзи Шунуань о мужском теле ограничивались лишь фильмами и книгами. В её мире однополые браки стали нормой, а любые формы чувств — свободными и открытыми. Она не была противницей однополых отношений, но всё же предпочитала мужчин. В детстве она часто играла с соседским мальчишкой и даже в шутку обещала выйти за него замуж, но потом

об этом забыли.

В университете Цзи Шунуань была местной знаменитостью: сказывались и обеспеченная семья, и яркая внешность. У неё было немало поклонников, но она уже тогда основала свой ювелирный бренд и, при поддержке родителей, полностью погрузилась в управление компанией. В бесконечной суете между учёбой и работой времени на романтику не оставалось. Позже, когда компания вышла на биржу, слава Цзи Шунуань стала ещё громче, и, когда она наконец решила притормозить и завести отношения, оказалось, что большинство мужчин преследуют корыстные цели. Им нужны были её деньги, слава, тело. А так как она давно вышла из того возраста, когда её легко обмануть, и обладала высокими запросами, почти никто не мог ей соответствовать.

<http://bllate.org/book/24913/2948081>